

постижимы для разума. Я не могу представить настоящего учёного без крепкой веры в это. Образно ситуацию можно описать так: наука без религии – хрома, а религия без науки – слепа» [7]. Поэтому вера в науку, как и религия, может помочь человеку в его духовном совершенствовании и самопознании.

Примечания

1. (Втор.5:7-21)
2. Павелкин П. Есть ли Бог? Г.П. 1959. 29 с.
3. И.Б. Новик. Можно ли примирить науку и религию? Г.П. 1958. 25 с.
4. (Еккл. 8,17)
5. Ленин В.И. Сочинения. т.14. цитир. по брошюре Дм. Есть ли Бог? в изд. Сочинений 1947 г. т.14. стр. 216. § 2. статья «Философские идеалисты».
6. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Атеизм>
7. *Albert Einstein*, «Science, Philosophy and Religion: a Symposium», 1941. См. полный перевод Л. Ярославского

С. А. Малимонова
УрГУ им. А. М. Горького

РЕФОРМАТОРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Конец XIX – начало XX века – время значительных преобразований в самых разных сферах человеческой деятельности: экономической, политической, социальной, культурной, религиозной и т.д., которые начались еще с эпохи Просвещения и постепенно и необратимо привели к глобальному изменению общества. Наиболее важным признаком модернизации является идея прогресса, которая позволяет наполнить реальным содержанием любой процесс модернизации в целом. В этом смысле Хабермас [11. С. 41] назвал модернизм «проектом современности». Именно в это время термин «модернизм» стал применяться и по отношению к религии (впервые – в энциклике папы Пия X «Об учениях модернистов» («*Pascendi Dominici gregis*», 8 сентября 1907 г.).

Религиозный модернизм проявился прежде всего в возникновении новых идей и интеллектуальных установок, нашедших выражение в работах многих богословов и философов

конца XIX – начала XX в., в России – это В. С. Соловьев, А. С. Хомяков, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, А. В. Карташев, А. Д. Самарин, В. В. Розанов, И. С. Аксаков, И. В. Киреевский и др. Все они проявили обеспокоенность тем, что Церковь к началу XX века по разным причинам утрачивает способность к осмыслению нового на основе многовекового духовного опыта, как это было всегда. Поэтому она все меньше соотносится с новыми общественно-политическими реалиями и превращается в оплот реакции, а потому может быть просто вычеркнута из реальной истории.

На рубеже XIX – XX вв. можно выделить два вида религиозного модернизма. Первый связан с внутренней логикой эволюции религии, которая включает ее догматическое и каноническое развитие. Такой подход возник в богословии и выразился, например, в католическом богословии в трудах кардинала Джона Генри Ньюмена – «теория продолжающегося Откровения» в работе «Эссе о развитии христианского вероучения» (1845) [8], в православном богословии в трудах В. С. Соловьева – «теория догматического развития» в трудах «Догматическое развитие Церкви в связи с вопросом о соединении церквей» (1886), «История и будущее теократии (о церковной власти)» (1887) [10]. Указанных философов и богословов можно считать основоположниками данного подхода, в дальнейшем получившего значительное развитие в богословии.

Второй вид религиозного модернизма – практический, предполагающий деятельность по изменению церковной жизни. Для Русской Православной Церкви (РПЦ) задача религиозного осмысления нового времени усложнялась еще и тем, что уже долгое время было нарушено ее каноническое устройство: еще в начале XVIII в. Петр I ликвидировал власть Патриарха и учредил Святейший Синод, который являлся не только духовным, но и правительственным учреждением («ведомство православного вероисповедания»), фактически одним из государственных министерств. Подобная «симфония» церковной и светской властей («симфония» в идеале предполагает совместное действие империи и священства, «а не поглощение последнего государством» [З. С. 217]), по-своему понятая Петром I, с течением времени привела к тому, что русский царь как светский правитель стал представлять собой одновременно и главный источник церковной власти и авторитета. Все это было не просто неканонично, но нарушало сами основы

Православия: «И тогда Он сказал им: «Так отдайте кесарю кесарево, а Богу – Божье» (Матф. 22:21). Монарх даже вместо традиционного именованья его «помазанником» именуется в «Духовном регламенте» [7] «Христом Господним». Великая богооткровенная религия превратилась в послушное орудие полицейской государственной машины: любые нарушения обрядов и даже «отступление от веры христовой» согласно «Духовному регламенту» были уголовными преступлениями... И хотя «Духовный регламент» действовал только до 1901 г., его влияние после 200-летнего существования не могло прекратиться сразу после его отмены.

Таким образом, ситуация в России была такова, что необходимо было не просто духовное и философское осмысление нового времени, но практическая деятельность по восстановлению канонических начал. В связи с этим и возникло в начале XX века в РПЦ реформаторское движение, которое стремилось разрешить назревшие проблемы.

Необходимость реформирования церковного управления и церковной жизни признавали все, в том числе и высшие церковные иерархи [6], например, оба будущих патриарха: Тихон (Белавин) и Сергей (Страгородский). Однако на то, как реформировать Церковь, единого мнения у официальных властей и церковной общественности не было. Предпринимались самые разнообразные попытки церковных реформ, однако, они практически не давали сколько-нибудь значимого положительного результата ни в эпохи Александра II и Александра III, ни в эпоху Николая II. Обер-прокуроры Синода сменяли друг друга, создавались кружки, движения, где обсуждались возможные церковные реформы, не только философы и литераторы, но и священники писали книги о положении Церкви в обществе в надежде на изменения. Но ничего не менялось.

И только в период первой русской революции 1905-1907 гг. появилась надежда на настоящие изменения. Вопрос о насущности церковных преобразований был первоначально затронут не духовными властями, а властями светскими: были изданы Указы, предоставлявшие свободу неправославным вероисповеданиям от государственного давления и полицейского контроля: 12 декабря 1904 г. был издан Указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» [7. Т. 24], 17 апреля 1905 г. Указ «Об укреплении начал веротерпимости» [7. Т. 25]. Также большую роль сыграло либерально-обновленческое движение («Союз 32-х»),

представители которого (преимущественно городские священники-немонахи), требовали реформ [4. С. 77-79], восстановления соборности [5. С. 79-90]. Реформирование Церкви снова стало важной проблемой, которая всесторонне обсуждалась 12 лет на заседаниях Предсоборного Присутствия. В 1912 г. с надеждой на скорый созыв Собора были изданы 5 томов проектов церковных реформ, которые впоследствии и стали основой для обсуждения на Всероссийском Поместном соборе 1917-1918 гг., и часть реформ, о которых грезил реформаторы начала XX века, были приняты [9].

И все же борьба за церковные реформы, такая длительная и такая упорная вплоть до 1917 г., так и не увенчалась настоящим практическим результатом: Поместный Собор 1917-1918 гг. проводился уже во время Октябрьского переворота, далеко не все необходимые реформы удалось обсудить на Соборе, а и осуществление даже принятых реформ на практике после Собора стало большой проблемой, т.к. Церковь столкнулась с активным сопротивлением богоборческой власти. До сих пор большинство этих проведенных реформ не реализованы. Забытое ныне наследие, которое оставили реформаторы начала XX века, сейчас изучается снова.

Примечания

1. Бабкин М. А. Духовенство Русской Православной Церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М.: Государственная публичная историческая библиотека, 2007. – 532 с.

2. Знаменский П. В. История Русской Церкви: Учебное руководство. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. – 474 с.

3. Мейендорф Иоанн (*протоиерей*). Русский епископат и церковная реформа. // Протоиерей Иоанн Мейендорф Православие в современном мире. – М.: Путь, 1997. – С. 206 – 219.

4. О необходимости перемен в русском церковном управлении. Записка группы столичных священников. // Церковный Вестник. – 1905. – № 21. Переиздано: Православная община. – 1997. – № 42.

5. О составе церковного собора. 2-я записка группы столичных священников. // Церковный Вестник. – 1905. – № 11. Переиздано: Православная община. – 1998. – № 5.

6. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: В 3-х т. и Прибавления – СПб., 1906.

7. Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание Первое. 1649 – 1825 гг. [Электронный ресурс], Гос. публ. ист. б-ка. – [Репр. воспр.] – М.: КОДИС,

2008. – [Серия «Электронный запасник»]. Т. 6 (1720 – 1722): № 3718.[Электронный ресурс]. – Электрон дан. (512 Мб). – 2008 – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

8. Православная энциклопедия. В 30-ти томах. Т.15.- М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». 2007. – 752 с.

9. Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917 – 1918 г. Выпуск второй. – М.: Издание Соборного Совета, 1918. По переизданию М.: Московская типография №2 РАН, 1994.

10. Соловьев В. С. Собрание сочинений в 10 т. Т. 4. СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1883 – 1887.

11. Хабермас Ю. Модерн – незавершённый проект. // Вопросы философии. № 4, 1992.

Д. В. Мищенко

г. Ульяновск

Ульяновский Государственный Технический Университет

ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА: СМЫСЛ ЖИЗНИ

Смысл жизни – духовная и философская проблема, определяющая предназначение человека и конечную цель его существования. Поиск смысла жизни всегда был в центре внимания философии. Каждый человек хоть раз задает себе вопрос, старается понять, как и для чего он живет. От того, как человек понимает смысл своей жизни, зависит все: его поведение, отношение, поступки. Понимание смысла жизни предполагает программы и планы на будущее, которые, несмотря на временные трудности, будут вести человека вперед. Вопросы о смысле жизни люди задавали и задают до сих пор, выдвигая соперничающие между собой гипотезы, философские, теологические и религиозные объяснения. Полученные ими ответы на эти вопросы формировали философскую науку.

Если рассматривать историю философии, то многие выдающиеся философы и мыслители, например Платон, Сократ, Спиноза, Декарт, Конфуций и другие, обращались к проблеме поиска смысла жизни. Его они ассоциировали с понятием блага – оно было интерпретировано по-разному, в зависимости от идеи философских учений.